УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. В. Лубенков
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье исследуется превентивный потенциал административно-правового принуждения, применяемого в Республике Беларусь в отношении несовершеннолетних. Показано, что современное административно-правовое принуждение носит многофункциональный характер (от предупреждения правонарушений до применения мер ответственности к виновным в их совершении), а его превентивная составляющая становится самостоятельным направлением административно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних. На основе изучения законодательства и практики его применения выявлены определенные процессуальные несоответствия, обусловленные фрагментарностью нормативно-правового регулирования и отсутствием единой процедуры освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия. Проведенное сравнительно-правовое исследование административно-деликтного законодательства позволяет сделать вывод об усилении роли принудительной превенции в целом и совершенствовании ее процедурных аспектов реализации в частности. Предложены направления оптимизации белорусской модели регулирования процессуальных аспектов освобождения несовершеннолетних от административной ответственности и применения в отношении них принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: *государственное принуждение; административное принуждение; меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.*

Введение. Сущность юридической ответственности, предусмотренной нормами административно-деликтного закона, состоит в том, что виновное в совершении административного правонарушения лицо (в нашем случае несовершеннолетний) обязано претерпеть налагаемые на него уполномоченным государственным органом (должностным лицом) неблагоприятные последствия материального, организационного и иного характера. Однако в силу социальной направленности административно-правовой политики как белорусского, так и российского государства ведущие представители административно-правовой науки обеих стран уже долгое время занимаются разработкой альтернативных административным взысканиям мер, которые в случае их применения к несовершеннолетним имели бы более действенное значение, нежели административные взыскания [1, с. 149]. Иными словами, новые меры не должны являться по своей сути карательными, но должны позволять достичь таких целей административного взыскания, как предупреждение совершения новых правонарушений и воспитание лица, совершившего административное правонарушение.

Проблемы административно-правового регулирования противодействия асоциальному поведению, в том числе несовершеннолетних, в отечественной юридической литературе исследовались сквозь призму административного принуждения [2, с. 9]. И. П. Долгих, С. В. Ивакин, Е. А. Супонина в своих публикациях дают критический анализ публикациям российских ученых, которые занимались рассматриваемой нами проблемой [3, с. 29; 4]. В настоящее время можно сделать вывод о том, что в значительной части исследований если и рассматривались вопросы освобождения от административной ответственности, то исключительно в контексте разработки критериев незначительности противоправного деяния, совершенного несовершеннолетним. Таким образом, иные виды освобождения от административной

ответственности остаются малоисследованными как в отечественной, так и в российской административно-правовой науке.

В марте 2021 г. в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [5] и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) [6] были введены новые правовые установления, позволяющие при определенных (указанных в КоАП) обстоятельствах освободить несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение (вне зависимости от его категории), от административной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Иными словами, в настоящее время можно вести речь лишь о том, что административно-правовой институт освобождения несовершеннолетних лиц, совершивших административное правонарушение, от административной ответственности с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия в белорусском административно-деликтном законодательстве только зарождается. При этом ни у отечественных, ни у российских ученых-административистов пока нет четкого понимания содержания правового института освобождения от административной ответственности несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия [3, с. 140; 4]. Нормы белорусского административно-деликтного законодательства, регламентирующие порядок освобождения несовершеннолетнего от административной ответственности с применением к нему мер воспитательного воздействия, не имеют четкой структуры и закреплены в различных главах КоАП и ПИКоАП.

Цель настоящего исследования заключается в разработке научно-теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию белорусской модели регулирования процессуальных аспектов освобождения несовершеннолетних от административной ответственности и применения в отношении них принудительных мер воспитательного воздействия.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что проблема административно-правового обеспечения освобождения несовершеннолетних от административной ответственности представляет интерес как для ученых, так и для практикующих юристов, которые, в свою очередь, диктуют целесообразность научно-теоретического обоснования и дальнейшего развития нормативных и прикладных положений в области освобождения несовершеннолетних от административной ответственности и применения в отношении них принудительных мер воспитательного воздействия.

Основная часть. Традиционно меры административной ответственности в отраслевой юридической науке изучаются в рамках правового института административного принуждения. Административное принуждение представляет собой систему мер принудительного государственно-правового воздействия, применяемых с целью обеспечения правопорядка, предупреждения правонарушений и исполнения нормативных правовых предписаний. Основной особенностью административного принуждения является его комплексный характер, который заключается в том, что его нормы позволяют обеспечить предотвращение неправомерного поведения, а также реализацию предписаний соответствующих правовых норм [3, с. 35]. Именно эта комплексность позволяет применять административное принуждение не только для пресечения правонарушения, но и для его предотвращения. Эта особенность административного принуждения ярко подчеркивает его превентивный потенциал. В том числе превентивный потенциал раскрывает системность административного принуждения не только как реакцию на противоправное деяние, но и как инструмент упреждающего воздействия на социальные процессы, способный минимизировать риск правонарушений [7, с. 59].

Вышеуказанное предопределяет необходимость глубокого теоретического переосмысления правового института административного принуждения, а именно такой

его составной части, как административная ответственность. Требует критического анализа, с учетом современных достижений юридической науки в целом, проблема угрозы применения административного взыскания как действенного средства профилактического воздействия на несовершеннолетних.

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что «освобождение от административной ответственности представляет собой сложный комплексный правовой институт, в основу которого должен быть положен принцип гуманизации ответственности» [4]. Комплекс правовых норм, регламентирующих процессуальный порядок освобождения несовершеннолетнего от административной ответственности, имеет огромный потенциал для полного претворения в жизнь принципа индивидуализации административной ответственности несовершеннолетних. Он может полностью раскрыть социально ориентированный подход государства к различным жизненным обстоятельствам несовершеннолетнего. В том числе этот правовой институт способен полностью реализовать принцип целесообразности административной ответственности, суть которого состоит в выборе оптимального целям административной ответственности в демократическом обществе административного взыскания [4].

В данный момент представляется уместным заострить внимание на мнении М. Ю. Троицкой о том, что институт освобождения от юридической ответственности заключается в неприменении государственного принуждения в виде наказания, и в этом случае он выступает как юридическое поощрение [8, с. 13]. Далее, развивая эту мысль, исследователь пишет, что сущность данного правового института проявляется в стимуле, который не только побуждает к правомерным действиям, но и требует воздержаться от дальнейших противоправных, антиобщественных действий не только лицо, совершившее правонарушение, но и иных лиц [8, с. 13].

Таким образом, указанные поощрение и стимул должны составлять юридическую основу формирующегося в белорусском административно-деликтно-процессуальном законодательстве института освобождения от административной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует отметить, что деятельность по разработке концептуальных административно-правовых основ освобождения несовершеннолетнего от административной ответственности заметно активизировалась не только со стороны ученых, но и со стороны законодателя. Например, 12 ноября 2025 г. на базе учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» состоялось выездное заседание Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по законодательству [9]. В ходе заседания депутаты, представители научной общественности и сотрудники правоохранительных органов обсуждали проект закона, который внесет изменения в КоАП и ПИКоАП в части освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с применением к ним мер воспитательного воздействия [10].

Помимо прочих инноваций, законопроект включает в себя дополнение ПИКоАП разделом V «Применение мер воспитательного воздействия», который содержит общие и особенные аспекты применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, а также определяет субъектный состав органов, приводящих в исполнение эти меры. В целом указанные инновации направлены на дальнейшее развитие профилактического института, применяемого в отношении несовершеннолетних, внедренного в законодательство об административной ответственности в 2021 г.

В частности, законопроектом предусмотрено:

«**Статья 1.** Внести в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. следующие изменения:

<…>

17. Статью 9.1 изложить в следующей редакции:

“Статья 9.1. Административная ответственность несовершеннолетних

Административная ответственность несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, а также несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, наступает в соответствии с настоящим Кодексом с учетом особенностей, установленных настоящей главой.”.

18. В статье 9.2:

в части 1:

в абзаце первом слова “, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет” заменить словами “в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет,”;

пункт 1 дополнить словами “, а в случае отсутствия у него заработка, стипендии или иного дохода — также штраф”;

из пункта 2 второе предложение исключить;

в части 3 слова “, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет” заменить словами “в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет,”.

19. Статью 9.3 изложить в следующей редакции:

“Статья 9.3. Особенности освобождения несовершеннолетних от административной ответственности

1. Лицо, совершившее административный проступок в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, освобождается от административной ответственности с вынесением ему предупреждения при одновременном соблюдении следующих условий:

1) оно признало факт совершения им правонарушения и выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения (за исключением случаев фиксации правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами);

2) в течение одного года до совершения административного проступка на лицо не налагалось административное взыскание, оно не освобождалось от административной ответственности в соответствии с настоящей статьей за такое же нарушение и не уклонялось от назначенных ему мер воспитательного воздействия.

2. Лицо, совершившее административное правонарушение в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, вне зависимости от категории административного правонарушения может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему предупреждения.

3. Освобождение лиц, совершивших административные правонарушения в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, от административной ответственности с применением других мер профилактического воздействия осуществляется по общим правилам, установленным настоящим Кодексом.”.

20. В абзаце первом статьи 9.6 слова “, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет” заменить словами “в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет,”.

21. В абзаце втором части 1 статьи 10.3 слово “десяти” заменить словом “двенадцати”.

<…>

Статья 2. Внести в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. следующие изменения:

<…>

61. Раздел V изложить в следующей редакции:

“РАЗДЕЛ V
ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ГЛАВА 25
ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Статья 25.1. Общие положения о применении мер воспитательного воздействия

1. Порядок и условия применения мер воспитательного воздействия определяются настоящим Кодексом и законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

2. Основанием для исполнения меры воспитательного воздействия является вынесенное в соответствии со статьей 12.10 настоящего Кодекса постановление, которым назначена такая мера (далее в настоящей главе — постановление).

3. Меры воспитательного воздействия исполняются не позднее трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу.

Статья 25.2. Субъекты, исполняющие меры воспитательного воздействия

1. Суд, комиссия по делам несовершеннолетних (далее в настоящей главе — комиссия), вынесшие постановление, исполняют меры воспитательного воздействия в виде разъяснения законодательства, возложения обязанности принести извинения потерпевшему.

2. При невозможности исполнения мер, указанных в части 1 настоящей статьи, непосредственно после объявления постановления, а также при назначении иных мер воспитательного воздействия суд, комиссия определяют организацию, исполняющую меру воспитательного воздействия, из числа органов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

3. Копия вступившего в законную силу постановления направляется судом, комиссией в орган, исполняющий меру воспитательного воздействия, за исключением случая, когда такая мера исполнена непосредственно после объявления постановления.

4. Орган, исполняющий меру воспитательного воздействия, возвращает постановление с отметкой об исполнении в суд, комиссию, вынесшие постановление.

Статья 25.3. Особенности применения и исполнения отдельных мер воспитательного воздействия

1. Мера воспитательного воздействия в виде разъяснения законодательства, как правило, исполняется непосредственно после объявления постановления.

2. При принесении извинений потерпевшему в публичной форме могут присутствовать только участники административного процесса.

3. При применении меры воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред в постановлении определяется способ возмещения вреда, причиненного административным правонарушением. В качестве способов возмещения вреда могут быть определены: возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и другое), осуществление работ по уборке и благоустройству помещений и территории, принадлежащих потерпевшему, возмещение несовершеннолетним, достигшим пятнадцатилетнего возраста ко дню вынесения постановления, своими средствами или устранение своим трудом причиненного имущественного вреда при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер имущественного вреда не превышает его среднемесячного заработка (дохода). Причиненный

вред может возмещаться несовершеннолетним с помощью родителей или лиц, их заменяющих.

4. Мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга исполняется органами внутренних дел путем осуществления контроля за выполнением несовершеннолетним возложенной на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и (или) работы времени. Периодичность и способы контроля определяются органом, исполняющим данную меру.”» [10].

Целесообразность осуществления более пристального системно-правового анализа указанных положений обусловлена следующими группами взаимосвязанных обстоятельств:

– Факт появления в КоАП новых самостоятельных глав, посвященных вопросам административной ответственности несовершеннолетних, а в ПИКоАП — порядку реализации профилактических мер воздействия, представляет собой значительный шаг в развитии отечественного административно-деликтно-процессуального законодательства. Однако всякое новое правовое явление закономерно порождает научный интерес специалистов конкретных областей юридических знаний.

– Не совсем понятно, для чего законодатель закрепляет в КоАП в одной главе 9 «Административная ответственность несовершеннолетних» совершенно разные отраслевые правовые институты: административной ответственности (ст. 9.1–9.3 и 9.6) и мер воспитательного воздействия (ст. 9.4, 9.5). Согласно ст. 6.1 КоАП, мерой административной ответственности является административное взыскание. В свою очередь, в соответствии со ст. 6.2 КоАП, меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, не входят в перечень административных взысканий, закрепленных в указанной статье [5]. Представляется целесообразным закрепить в самостоятельной главе КоАП положения, раскрывающие сущность мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним.

– Несмотря на то, что действующий ПИКоАП включает в себя Процессуальную часть (разделы I–III) и Исполнительную часть (раздел IV «Исполнение административных взысканий»), законодатель предлагает ввести в Исполнительную часть ПИКоАП раздел V «Применение мер воспитательного воздействия» и главу 25 «Порядок применения мер воспитательного воздействия», что не в полной мере соответствует сложившемуся подходу формирования исполнительной части современного ПИКоАП в части закрепления в ней только такой формы реализации административно-деликтно-процессуальных норм, как исполнение.

– Нельзя признать правомерным включение в содержание новой статьи 25.1 ПИКоАП положений о том, что порядок и условия применения мер воспитательного воздействия определяются как ПИКоАП, так и законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что, согласно ст. 1.1 ПИКоАП, действующий ПИКоАП является единственным законом, определяющим как порядок административного процесса на территории Республики Беларусь, так и порядок применения профилактических мер воздействия [6]. Применение декларируемой нормы на практике может привести к нарушению основополагающих принципов законности и справедливости при производстве по делам об административных правонарушениях и создать предпосылки для коррупционных проявлений. Это возможно в том числе и потому, что предлагаемый термин «законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» подразумевает использование в рамках рассматриваемой деятельности как нормативных правовых актов, имеющих силу закона, так и подзаконных правовых актов, когда конституционные положения нам говорят о том, что ограничение прав и свобод личности в нашей стране возможно лишь на основании правового акта, имеющего силу закона.

– В ч. 3 ст. 25.3 ПИКоАП «Особенности применения и исполнения отдельных мер воспитательного воздействия» законодатель предлагает закрепить норму,

обязывающую уполномоченное должностное лицо в постановлении определять способы возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, и указывает эти способы в названной статье. В свою очередь, рассматриваемое постановление по делу об административном правонарушении может быть вынесено на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению (глава 11 ПИКоАП) либо при рассмотрении дела (глава 12 ПИКоАП). Указанные обстоятельства позволяют утверждать, что предлагаемая норма не должна содержаться в исполнительной части ПИКоАП.

В завершение следует отметить, что правовому институту освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с применением к ним мер воспитательного воздействия в современной Республике Беларусь непременно быть и еще очень активно развиваться, что в конечном итоге должно привести к формированию новой национальной концепции административной ответственности несовершеннолетних.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Административное принуждение имеет многофункциональную природу, и его превентивная составляющая сегодня в Республике Беларусь выступает самостоятельным приоритетным направлением правового воздействия в отношении несовершеннолетних. Это проявляется в зарождении и развитии особого правового института освобождения несовершеннолетних от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия.

Концептуально-правовая модель законодательного закрепления правовых институтов административной ответственности несовершеннолетних и освобождения их от административной ответственности с применением мер воспитательного воздействия должна содержать следующие положения:

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях
от 6 января 2021 года

«ГЛАВА 9
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья 9.1. Административная ответственность несовершеннолетних

Статья 9.2. Особенности наложения административного взыскания на несовершеннолетнего

Статья 9.3. Особенности освобождения несовершеннолетних от административной ответственности

Статья 9.4. Срок, по истечении которого несовершеннолетний считается не подвергшимся административному взысканию

ГЛАВА 10
МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Статья 10.1. Меры воспитательного воздействия

Статья 10.2. Содержание мер воспитательного воздействия

Часть 3 статьи 10.2. Обязанность загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним вреда. В качестве способов возмещения вреда могут быть определены: возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и другое), осуществление работ по уборке и благоустройству помещений территории, принадлежащих потерпевшему, возмещение несовершеннолетним, достигшим пятнадцатилетнего возраста ко дню вынесения постановления, своими средствами или устранение своим трудом причиненного имущественного вреда при условии, что несовершеннолетний

имеет самостоятельный заработок и размер имущественного вреда не превышает его среднемесячного заработка (дохода). Причиненный вред может возмещаться несовершеннолетним с помощью родителей или лиц, их заменяющих».

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь
об административных правонарушениях
от 6 января 2021 года

«РАЗДЕЛ V
ИСПОЛНЕНИЕ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ГЛАВА 25
ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Статья 25.1. Общие положения исполнения мер воспитательного воздействия

1. Основанием для исполнения меры воспитательного воздействия является вынесенное в соответствии со статьей 12.10 настоящего Кодекса постановление, которым назначена такая мера (далее в настоящей главе — постановление).

2. Меры воспитательного воздействия исполняются не позднее трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу.

Статья 25.2. Субъекты, исполняющие меры воспитательного воздействия

1. Суд, комиссия по делам несовершеннолетних (далее в настоящей главе — комиссия), вынесшие постановление, исполняют меры воспитательного воздействия в виде разъяснения законодательства, возложения обязанности принести извинения потерпевшему.

2. При невозможности исполнения мер, указанных в части 1 настоящей статьи, непосредственно после объявления постановления, а также при назначении иных мер воспитательного воздействия суд, комиссия определяют организацию, исполняющую меру воспитательного воздействия, из числа органов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

3. Копия вступившего в законную силу постановления направляется судом, комиссией в орган, исполняющий меру воспитательного воздействия, за исключением случая, когда такая мера исполнена непосредственно после объявления постановления.

4. Орган, исполняющий меру воспитательного воздействия, возвращает постановление с отметкой об исполнении в суд, комиссию, вынесшие постановление.

Статья 25.3. Особенности исполнения отдельных мер воспитательного воздействия

1. Мера воспитательного воздействия в виде разъяснения законодательства, как правило, исполняется непосредственно после объявления постановления.

2. При принесении извинений потерпевшему в публичной форме могут присутствовать только участники административного процесса.

3. При назначении меры воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред в постановлении определяется способ возмещения вреда, причиненного административным правонарушением.

4. Мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга исполняется органами внутренних дел путем осуществления контроля за выполнением несовершеннолетним возложенной на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и (или) работы времени. Периодичность и способы контроля определяются органом, исполняющим данную меру».

Реализация данного комплекса предложений будет способствовать превращению практики разрозненного закрепления в различных главах КоАП и

ПИКоАП правовых норм об освобождении от административной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия в правовой институт, закрепляющий четкий правовой механизм с высокой степенью предсказуемости и управляемости, повысит качество и эффективность работы с несовершеннолетними и одновременно укрепит гарантии реализации их прав и свобод, обеспечивая разумный баланс интересов человека, общества и государства в условиях современных рисков охраны правопорядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Долгих, И. П. О проблемах и перспективах института освобождения от административной ответственности в России / И. П. Долгих // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2014. – № 4 (27). – С. 149–156.

2. Лубенков, А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка : монография / А. В. Лубенков ; под ред. Т. В. Телятицкой ; УО «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Мн. : Право и экономика, 2013. – 150 с.

3. Долгих, И. П. К вопросу об оптимизации института освобождения от административной ответственности в России / И. П. Долгих, С. В. Ивакин // Актуальные проблемы современной науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Уфа, 25 нояб. 2014 г. : в 2 ч. / Науч. центр «Аэтерна» ; отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа : Аэтерна, 2014. – Ч. 2. – 308 с.

4. Супонина, Е. А. Институт освобождения от административной ответственности: теоретические и законодательные проблемы / Е. А. Супонина, И. П. Долгих // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2 (58). – URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/02/63256 (дата обращения: 25.11.2025).

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.11.2025).

6. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).

7. Чуприс, О. И. Сущность и система мер административно-правового принуждения / О. И. Чуприс // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2017. – № 1. – С. 54–61.

8. Троицкая, М. Ю. Институт освобождения от юридической ответственности и механизм его реализации в российском законодательстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Троицкая Мария Юрьевна ; НОУ ВПО «Академия права и управления (институт)». – М., 2012. – 24 с.

9. Выездное заседание // Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь». – URL: https://www.institutemvd.by/index.php/nash-kolledzh/novosti-i-obyavleniya/novosti-instituta/48191-viezdnoye-zasedanie (дата обращения: 25.11.2025).

10. Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности : проект Закона Респ. Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2025035001 (дата обращения: 11.11.2025).

Поступила в редакцию 19.11.2025 г.

Контакты: bulbenkovaleks4@gmail.com (Лубенков Александр Владимирович)

Lubenkov A. V.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR EXEMPTING MINORS FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY

The article examines the preventive potential of administrative and legal coercion applied to minors in the Republic of Belarus. It is demonstrated that contemporary administrative and legal coercion is multifunctional in nature, ranging from the prevention of administrative offenses to the application of liability measures to those responsible for committing them, while its preventive component is increasingly becoming an independent area of administrative and legal influence on minors. Based on an analysis of legislation and law enforcement practice, the author identifies certain procedural inconsistencies caused by the fragmented nature of regulatory legal provisions and the absence of a unified procedure for exempting minors from administrative liability through

the application of compulsory educational measures. The conducted comparative legal analysis of administrative-tort legislation makes it possible to conclude that the role of compulsory prevention is strengthening in general and that its procedural mechanisms of implementation are being improved in particular. The article proposes directions for optimizing the Belarusian model of regulating the procedural aspects of exempting minors from administrative liability and applying compulsory educational measures to them.

Keywords: *state coercion; administrative coercion; compulsory educational measures applied to minors.*